

— Из леса вышли три человека, направляются в сторону городка.

— Ха-ха, наконец-то наша очередь. Не бойся, эти трое останутся здесь навсегда.

— Советую тебе быть поосторожнее. Среди них есть опасный тип, у него оружие, он прострелил мне ногу. Теперь мне приходится возвращаться, Нина пойдет к вам на подкрепление.

— Тц, попался под обстрел, даже имея при себе маячок, — неужели ты настолько бесполезен? Ладно, жди от меня хороших новостей. Кстати, вышло трое, погибло трое, а где еще один?

— ...Она сразу же нашла и выбросила маячок. Мы тоже не смогли ее найти.

— Черт, и на кой черт ты сдался?!

Надвигались сумерки, и троица наконец добралась до городка. Сам поселок был небольшим, пожалуй, даже чересчур. Несколько десятков домов, окруженных сложенными из камня полутораметровыми стенами, теснились на небольшой полянке у воды на фоне гор; мимо домов вилась грунтовка, а с другой стороны журчал ручей. На одном конце городка присоседилась лавка сокээпере, ее вывеска висела набекрень, раскачиваясь так, что казалось, будто она вот-вот рухнет.

— В Хуася это обычно называют деревней, — вздохнул Гу Ань, глядя на обозначенный на карте Городок Семи Врат, а затем на старинный, едва ли не первобытный поселок, и добавил: — Не знаю, было ли название, которое я увидел, транслитерацией или переводом, но сейчас мне кажется, что с китайским языком в игре дело обстоит не лучшим образом.

Афина бросила взгляд на указанное на карте название и пояснила:

— Согласно легенде, стены Семи Врат сошлись вновь благодаря тому, что Амфион играл на семиструнной лире. Так что это название можно считать своеобразной подсказкой.

Не мудрено, что Гу Ань ворчал по поводу перевода: войны полисов времен Древней Греции на слух звучат грандиозно, но если вдуматься, разве это не стычка двух деревень?

Времена изменились, и рассуждать об этом не было никакого смысла. Сейчас главным было найти ночлег.

Троица вошла в лавку. Снаружи она выглядела ветхой, но внутри обнаружилось неожиданное разнообразие товаров: от снеков и напитков до полотенец и мыла — ассортимент почти полностью покрывал повседневные нужды. На прилавке даже лежал смартфон.

Это был первый высокотехнологичный предмет, увиденный ими с момента попадания в копию. Как ни странно, с самого начала в машине ни у кого из них не оказалось телефонов, что для современных людей практически немыслимо. Сначала они подозревали, что копия застряла в эпохе с не столь развитыми технологиями, но судя по модели телефона, он мало чем отличался от реалий внешнего мира. Логично было предположить, что временная шкала копии почти

совпадает с реальной.

Афина засомневалась:

— Возможно, он принадлежал кому-то из других странников?

Пожалуй, единственным слабым местом этой девчонки как новичка было слабое знакомство с базовыми правилами копий... Гу Аню даже не пришлось ничего объяснять — Вера сразу заявила ей, что странники не могут проносить с собой вещи, выходящие за рамки эпохи копии. К тому же, коренные жители-NPC тоже не слышали, как они произносят слова вроде игра, копия или странник.

— О, здравствуйте! Не ожидал, что здесь появятся путешественники, — из подсобки лавки вышел мужчина средних лет в рабочей износостойкой одежде, которая выглядела изрядно поношенной.

— Здравствуйте, хозяин, — разумеется, вести переговоры поручили Гу Аню. — Честно говоря, мы заблудились и хотели бы переночевать здесь. Подскажите, найдется ли кто-то, кто пустит нас на ночлег?

На лице мужчины появилось смущенное выражение:

— Ой, это будет непросто. Большинство домов в городке давно заброшены. Если не брезгуете, как насчет остановиться у меня? Я живу один, есть две свободные комнаты. Заплатите немного за ночлег — и располагайтесь.

— Кажется, в этом городке почти никого нет? — Вера заглянула внутрь.

— Точно, — мужчина тяжело вздохнул. — Кто же захочет оставаться в такой глуши? Сейчас в поселке осталось всего несколько стариков.

Посоветовавшись, троица решила остановиться у этого дяди — всяко лучше, чем ночевать в заброшенном доме. В знак благодарности Гу Ань купил пару бутылок воды и немного вяленого мяса с прочей снедью, восполнив запасы еды. Верно, в рюкзаках не было телефонов, зато к счастью нашлись мелкие деньги. Афина еще хотела купить более подробную карту, но, увы, в лавке ее не оказалось.

— Тогда не одолжите телефон, чтобы посмотреть дорогу? И еще, подскажите, есть ли поблизости какой-нибудь транспорт? Завтра нам нужно продолжить путь, — Гу Аню и Вере совсем не улыбалось тащиться дальше пешком. Афине было всё равно, но двое остальных за ней бы не поспевали.

— Связь здесь плохая, я купил телефон только для того, чтобы пользоваться им, когда езжу в город, — мужчина протянул трубку, но, как он и предупреждал, кружок загрузки крутился и

крутился, а страница так и не открывалась. — К тому же сюда никто не заходит, я обычно езжу на своей машине. Заплатите за проезд, и я отвезу вас в ближайший город, как вам?

— Решено, ведите нас в комнаты, — Афина сразу приняла решение.

Наступила глухая, безлунная ночь.

Людам, выросшим в городе, пожалуй, трудно понять, что значит хоть глаз выколи. Никакого электрического освещения, никаких звезд или луны, чтобы указать путь, — густая тьма окутывала каждый уголок.

Городок примыкал к лесному массиву, по ночам в нем шныряли птицы и звери, то и дело раздавались какие-то шорохи. Но сегодня в привычную переключку ночных птиц и насекомых вплелись нестройные нотки.

Чья-то тень бесшумно ступила на крышу, осторожно опустилась на корточки и принялась потихоньку приподнимать расшатанную черепицу. Внизу, в комнате, лежал тот самый восточный мужчина из их тройцы — хрупкий и слабый, выживший в лесу благодаря товарищам исключительно чудом, он казался самой легкой мишенью.

Мужчина вскинул арбалет, прицелился в пролом в крыше и нажал на спусковой крючок. Звук тетивы в ночной тишине прозвучал раскатом грома, но он не боялся, что двое других в соседней комнате проснутся — неужели купленные в лавке снеки ели просто так?

С заданием здесь покончено, тогда следующий шаг... Подождите, почему он не может пошевелиться?

Его словно пригвоздили к месту, он даже повернуть голову не мог — получалось лишь с трудом ворочать глазами, косясь в комнату.

Того восточного парня и след простыл, он сидел на краю кровати, и в его взгляде не было ни капли испуга — он спокойно смотрел прямо на него. Столкнувшись с такой невозмутимой реакцией, наемник мгновенно сообразил: этот человек, похоже, и не ложился спать.

Самым страшным было то, что только что сорвавшаяся с места стрела застыла в воздухе, сохраняя траекторию полета. Она висела неподвижно, будто время в той точке остановилось — нет, вместе со стрелой застыл и тот, кто ее выпустил.

Вокруг по-прежнему царила тишина, казалось, будто щелчок тетивы ей всего лишь послышался.

А как же остальные? Что насчет тех, кто отправился отслеживать поделницу той женщины?

Они же все съели купленное в лавке угощение, почему не заснули? Не отравились? Почему они до сих пор выглядят такими бодрыми?

В соседней комнате Вера молча пряталась за поставленной на ребро дверью от шкафа, высунув голову и наблюдая, как Афина играючи размахивает подобранным в углу черенком от швабры, словно мастерица боевых искусств.

Из двух теней, пробравшихся в комнату, одна рванулась вперед с ножом. Афина увернулась и в ответ с разворота огрела нападавшего палкой. Тот не успел и пикнуть, как удар пришелся в затылок, и он рухнул в угол, а Вера ловко выхватила у него нож. Второй уже вскинул пистолет, но Афина точным ударом выбила оружие из его рук, и оно со стуком отлетело в сторону. Следом получил по голове и второй незванный гость, рухнув без чувств рядом с товарищем.

Если не считать глухих звуков ударов палки о тела, здесь не раздалось ни звука. В тишине ночи охота и контр-охота шли рука об руку.

Троица ворвавшихся была обезврежена. Афина нашла веревку, связала их вместе и зажгла свет для допроса. Выяснилось, что на Гу Аня напала женщина; у нее при себе оставалось совсем немного стрел — судя по всему, она была одной из лучниц, устроивших засаду в лесу. Остальные двое оказались незнакомцами: один был вооружен ножом, другой — пистолетом, а тот подозрительный владелец лавки испарился.

— Ну, выкладывайте, — Афина без церемоний пинком привела в чувство парочку бандитов. — Кто вас послал и почему вы открыли на нас охоту?

Поскольку эти трое были способны даже на убийство, Афина полагала, что расколоть их будет непросто, и уже мысленно перебрала дюжину способов выбить признание. Однако, к ее удивлению, не считая злобно зыркавшей на нее лучницы, двое остальных раскололись на удивление быстро и охотно — оба заявили, что выполняют работу за деньги.

Кто заказчик? Не знают, в глаза его не видели.

Как связывались? Через того мужика, что притворялся хозяином лавки, он их и нанял.

Какое задание? Убрать вас. Наша зона ответственности — только городок, что было до входа и будет после выхода, нас не касается.

Лицо Афины помрачнело: это было равносильно полному отсутствию полезной информации. Отобрав у них телефоны, которыми они пользовались для связи, она задала последний вопрос:

— И последнее: какова ваша основная профессия?

Размахивать ножами и пистолетами у этих двоих получалось свирепо, но боевые навыки тянули лишь на средний уровень. Не могли же противниками странников оказаться какие-то полудилетанты?

И действительно, перед ними оказались обычные мелкие хулиганы:

— Да нет у нас никакой постоянной работы. Платит кто — за всё и беремся.

Гу Ань и Вера молча переглянулись. Они готовились по полной, специально купили в лавке снеки той же марки, что лежали в их рюкзаках, чтобы противник решил, будто они отведали еды с сюрпризом. Специально позволили выглядящему хрупким Гу Аню занять отдельную комнату, чтобы выманить зверя на живца. Столько приготовлений, и почему теперь кажется, будто ударил куском ваты?

Афина больше не собиралась ничего выяснять — из уст этой парочки толком ничего не услышишь.

Ночь еще не закончилась, и кто рискнет поручиться, что в городке больше не осталось других опасностей? Она велела Гу Аню и Вере ложиться спать, взяв первую половину ночи на себя, пообещав разбудить Гу Аня ближе к утру. Нападавших же она раскидала по разным комнатам, надежно связав, а их оружие и средства связи забрала себе для самообороны.

Теперь в их распоряжении имелись два пистолета, несколько пачек патронов, длинный нож, кинжал и баллончик с репеллентом против диких зверей.

Ночь по-прежнему стояла тихая. Двое тех, что назвались наемниками за деньги, быстро погрузились в сон, а женщина все время оставалась настороже, изо всех сил таращась по сторонам. Заметив это, Афина просто прислонилась к косяку двери и решила поболтать с ней.

— Тебе интересно, почему я не стала допрашивать тебя, а расспрашивала только тех двоих?

— Я вам ничего не скажу! — яростно бросила женщина. — Не думайте, что своими дешевыми трюками вы сможете...

— Да потому что мне не нужно тебя допрашивать. Никаких уловок не требуется, — Афина в упор посмотрела ей в глаза. — Ты не похожа на тех двоих. Ты знаешь, кто истинный виновник, и даже больше — ты одна из них; твои боевые навыки не дилетантские, но натасканы в спешке; к нам — включая тех, кто погиб в лесу, — у тебя нет личной ненависти. Тот, с кем у вас счет, кто-то другой. Что, не можешь отомстить настоящему врагу, решила сорвать злость на нас?

Судя по тому, как сильно вытянулось лицо женщины от изумления, Афина попала в точку. Если описывать ее образно, то перед ней сидела солдатка с труянского поля боя, у которой не было личной неприязни к противнику, но присутствовала слепая враждебность.

Она пользовалась луком и была женщиной — если сопоставить ее с мифом о Ниобе, то в этой аналогии ей соответствовала Артемида... Хотя до оригинала ей было далеко как до луны.

Под пронзительным взглядом серых глаз Афины женщина заметно сникла. Ее изначально казавшаяся праведной причина для мести теперь выглядела не более чем жалкой отговоркой

для самообмана.

— По правде говоря, — снова заговорила Афина, — единственное, чего я сейчас не знаю, так это мотива. Но это неважно, вариантов всего ничего: из-за чувств, ради выгоды, кровная месть предков... О? Похоже, всё-таки из-за выгоды?

При упоминании выгоды в глазах женщины мелькнул испуг. Пусть и едва заметный, как он мог ускользнуть от внимания богини мудрости, чье внимание было сосредоточено на каждой мелочи?

И Афина тут же добила ее контрольным ударом:

— Вот я и говорю, что мне вовсе не обязательно тебя допрашивать. Смотри-ка, твое молчание ни капельки не помешало мне докопаться до правды.

Лицо женщины стало еще более мрачным, но она все равно упрямо огрызнулась:

— Думаете, вы победили? Это только начало! Самая страшная опасность еще впереди! Тогда ты убила ее только благодаря ловушке, а теперь...

Она не успела договорить, как Афина одной рукой вскинула отобранный арбалет, наложила стрелу и в несколько мгновений выпустила целую серию в сторону окна. Следом раздался тяжелый глухой звук падения чего-то массивного на землю.

Женщина механически повернула голову, а в ушах прозвучал гордый голос Афины:

— Теперь ей ко мне даже близко не подобраться.

<http://bllate.org/book/19243/1887355>